

Железное Яблоко

А теперь я расскажу про один день на острове Железное Яблоко. Мне его никогда не забыть — присосался к памяти, словно пиявка, не избавиться теперь во веки вечные.

В то утро мы собрались за ягодами, я и Мики. Мы уже стояли на пороге, но папа неожиданно посмотрел на нас с тревогой и произнес:

— Почему бы и мне не пойти с вами?

Он еще был в одних кальсонах.

— Тебе не хватит сил, — сказала я. — Ты же сам знаешь. Завтракай пока, а мы вернемся к обеду.

Папа посмотрел на бутерброд с холодной отварной треской.

— Я не голоден, — пробормотал он. — Не нравится мне, что вы одни уходите. Так не годится.

— Но другого выхода нет, — отвечала я, натягивая шапку. — Есть-то нам что-то надо.

Тогда он посмотрел на меня большими водянистыми глазами.

— Будь я помоложе... — вздохнул он. — В прежние-то годы я мог дни напролет проводить в море, греб так, что пена разлеталась во все стороны. И возвращался домой с яйцами и рыбой, чтобы вы могли наесться досыта. А случись мне повстречать Белоголового — от его проклятой шхуны одни щепки остались бы.

Он смахнул кулаком слезы с глаз.

— Не бойся, — сказала я. — С Железного Яблока отличный обзор во все стороны. Если заметим «Снежного ворона», живо вскочим в лодку и погребем домой. Мы успеем.

Мики поехала. Папа покосился на дочь — видно было, что ему хотелось удержать ее дома. Но вдвоем с сестрой мы управились бы в два раза быстрее и набрали бы больше ягод, так что он промолчал.

Я погладила его по щеке.

— Милый Веткин, — сказала я, — не волнуйся. Мы вернемся быстрее, чем ты думаешь.

Мы прозвали папу Веткиным. Он был высокий и худой. И у него была привычка повторять,

что если он потеряет нас с Мики, то сломается, как ветка.

Железное Яблоко — совсем крошечный островок. Мы его считаем почти своим собственным. В наших краях так заведено: у каждой семьи есть островки, где можно охотиться и собирать грибы-ягоды, никому не перебегая дорогу. Мы с Мики поплыли на ялике. Море в тот день было серым и спокойным. Но в воздухе чувствовалась зябкая морось. Весь мир словно был нарисован молоком — это ноябрьский туман вползал на сушу.

— Расскажи, как папа и мама встретились, — попросила Мики. Она сидела, перегнувшись через борт, и смотрела в воду.

— Я уже тысячу раз рассказывала!

Она оглянулась.

— Ну еще разик, Сири, милая!

И я начала рассказ, потому что заметила, что сестренка напугана, и хотела ее отвлечь.

— Папа вышел в море ставить сети. Вдруг начался шторм, и он упал за борт. Рядом не было никого, кто бы мог прийти ему на помощь. Вода была ледяная, и он наверняка бы скоро замерз

до смерти. Но вдруг сквозь пену волн он различил островок и поплыл к нему.

— Тогда он мог хорошо плавать?

— Да, это было давно, еще до нашего с тобой рождения. Он тогда был самым сильным в поселке.

— Но он не смог выбраться на берег?

— Нет, берег оказался слишком крутым. Папа решил, что надежды больше нет, волны вот-вот поглотят его. Но тут появилась мама. Она жила одна-одинешенька на этой шхере и как раз вышла ловить рыбу.

— Пальцами ног?

— Ну да. Она так всегда ловила. Рыба клевала будь здоров! И вдруг кто-то ухватил ее за палец. Это был папа. Мама вытащила его. Он был в два раза ее старше, но остался с ней на острове на семь лет. Когда родилась я, они перебрались в поселок.

— А потом родилась я.

— Ну, не сразу. И ты не торопилась. Чтобы появиться на свет из маминого живота, тебе понадобилось три дня и три ночи.

Мики опустила палец в воду, волны накатили на ладонь, и рукав намок.

— Почему она умерла?
— Потому что заболела.
— Из-за моего рождения?
— Нет. Не поэтому, а потому... ну, умерла, и всё.

Это была не совсем правда. На самом деле мама умерла потому, что Мики так долго тянула с появлением на свет. Но об этом мы никогда не говорили, и никто Мики не винил. И мама была рада ее рождению, это уж точно. Она сказала, что здорово получить дочку, за которую пришлось столько побороться. Но сама прожила потом лишь неделю.

Мы подплыли к Железному Яблоку. Остров был окружен плотным кольцом тумана. Я вытянула шею. Увидеть, что творится вокруг, не было никакой возможности. Хорошо, если разглядишь, что у тебя под ногами.

У каждой из нас была своя корзина для ягод. Белая ягода — очень кислая, она созревает поздней осенью. Если сложить ягоды в кувшин и залить водой, они могут храниться долго. А если раздобыть мед, то можно сварить вкусное варенье.

Но собирать ягоды на Железном Яблоке мешали китовые куры. Летом птицы не опасны, китовые петухи плавают отдельно в других местах, и можно спокойно искать яйца и есть их. Но поздней осенью самцы возвращаются. И вот тогда появляются птенцы, вылупляются в самые трескучие морозы. Когда китовые куры высидивают птенцов, они становятся как бешеные — ни о чем не подойдешь. Я знаю одного дядьку в Синей бухте, которому они кончик носа откусили: у китовых кур сильные зубатые клювы, такие мощные, что они могут ими камни крошить, а уж нос оттяпать — и по давню. Птицы глотают камни, чтобы стать тяжелее: так проще нырять за рыбой на глубину. Китовые куры здоровенные, им нужно много еды — одна птица весит не меньше пятнадцати кило. Оперение у них плотное, черное в крапинку, а на крепких лапах — когти и толстые перепонки для плавания.

Если не хочешь, чтобы китовые куры на тебя напали, не показывай виду, что испугался. У Мики это плохо получалось. Ей было всего семь, чего ждать от такой малявки? Но я все

же держалась с ней строго. Мы все утро искали ягоды, а собрали лишь несколько горсток. Тогда я велела Мики идти на другую сторону острова и поискать там.

Она посмотрела на меня своими серыми глазами. У нее выпало несколько передних зубов, но снизу уже торчал, словно осколок льдинки, новенький зуб.

— А ты не пойдешь со мной? — спросила она. — Я не хочу уходить так далеко одна.

— Не будь нюней. Это нисколечко не далеко.

Мики повернулась и, прищурившись, осмотрела каменистый остров. Порыв ветра растрепал ее густые черные волосы. Я испугалась, что она вновь начнет хныкать.

— Тебя что, прикажешь за ручку держать, даже когда ты пописать идешь? — спросила я. — Пошевеливайся, так мы никогда домой не вернемся!

Она поежилась и нехотя побрела по склону. На ней были зимние сапоги — те самые, которые я носила в семь лет.

Тут я заметила что-то белое на полянке и побежала туда. Мне повезло: там все было усыпано

ягодами! Я бросилась их собирать и вскоре набрала в два раза больше, чем уже было в корзинке. Я трогала ягоды, пропускала их сквозь пальцы. Такая радость — полная корзина!

Вдруг с другой стороны острова донесся крик. Сначала я лишь вздохнула: решила, что Мики просто испугалась кур. Но потом внутри у меня что-то словно оборвалось: никто больше не кричал, а это на сестренку не похоже. Слышен был лишь вой ветра. Я подхватила корзинку и поспешила на тот край острова.

— Мики! — звала я.

Никто не откликнулся. Тут уж я припустила не на шутку. Я отлично знала, какие у этих кур острые клювы, и мне не хотелось возвращаться домой с безухой сестренкой.

— Мики! — крикнула я еще громче.

Не получив ответа, я помчалась по камням быстрее ветра.

Когда я прибежала на тот берег, там было пусто. Никого: ни сестренки, ни кур. Зато ветер разогнал туман. Я хотела уже позвать в третий раз, но тут заметила в море шлюпку. В ней сидели четыре человека и с ними была... Мики!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Рот ей замотали какой-то тряпкой, один дядька держал ее крепко за локоть. Лодка уплывала все дальше и дальше. Корзина выпала у меня из рук, и ягоды рассыпались по земле. Я хотела крикнуть снова, но тут заметила корабль — большой настоящий корабль. Слова застряли у меня в горле, словно испугались выходить наружу. Может, догадались о страшном злодеянии, которое свершалось там, в растревоженном море. Три мачты, прямые, как пики. Корпус судна — белый и овальный, как яйцо. Паруса колыхались на ветру, а на носу красовалась деревянная голова ворона с раскрытым клювом. Это был «Снежный ворон» Белоголового! Тот самый корабль, которого мы так боялись! Тот, о котором люди в Синей бухте перешептывались так часто, что их рассказы начинали казаться простой выдумкой. Ох, если бы это и впрямь было сказкой!

Я различила людей на палубе. Кто-то сбросил веревочную лестницу к причалившей лодке. Сперва пираты подняли Мики, а следом забрались и сами. Шлюпку они привязали на корме. Тем временем ветер над Железным

Яблоком задул еще сильнее. Корабль медленно развернулся и взял курс на горизонт. Еще чуть-чуть — и они скроются из виду. Когда я поняла это, голос вернулся ко мне.

— Мики, не бойся! — крикнула я что было мочи.

Но ее уже увели с палубы в трюм. Двое матросов оглянулись, они заметили меня и сказали что-то рулевому. Возможно, спрашивали, не стоит ли им вернуться и забрать и меня. Но человек у руля, подумав немного, покачал головой и, отвернувшись, вновь стал смотреть в море. Интересно, может, сам Белоголовый стоял где-то поблизости и видел меня? Или он сидел у себя в каюте и мечтал об алмазах, которые добудет ему новая пленница?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

